

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Кафедра филологии и языковой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 М.В. Веккесер

подпись инициалы, фамилия

« 15 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код-наименование направления

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
В ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА
УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Руководитель

 15.06.20
подпись, дата

доцент, канд. филол. наук
должность, ученая степень

Т.А. Бахор
инициалы, фамилия

Выпускник

 15.06.20
подпись, дата

Е.С. Никитина
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2020

Продолжение титульного листа БР по теме: «Использование произведений изобразительного искусства в интерпретационной деятельности обучающихся на уроках литературы»

Консультанты по
разделам:

_____	_____	_____
наименование раздела	подпись, дата	инициалы, фамилия
_____	_____	_____
наименование раздела	подпись, дата	инициалы, фамилия

Нормоконтролер

 15.06.20
подпись, дата

М.В. Веккесер
инициалы, фамилия

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ», содержит 64 страницы текстового документа, 53 использованных источника.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, АНАЛИЗ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ, ЖИВОПИСЬ, ДРАМА, А.П. ЧЕХОВ.

Актуальность квалификационного исследования обусловлена тем, что связь живописи и литературы позволяет эффективно решать задачи ФГОС СОО. Обращение к произведениям живописи при интерпретации художественного текста формирует духовные качества личности обучающегося, определяет возможности использования межпредметных связей на уроках литературы, развивает коммуникативные навыки обучающихся.

Цель выпускного квалификационного исследования – разработка методических рекомендаций по использованию произведений живописи при интерпретации драмы «Вишневый сад» А.П. Чехова.

Объект исследования – интерпретационная деятельность обучающихся на уроках литературы.

Предмет исследования – организация интерпретационной деятельности обучающихся с использованием произведений живописи при изучении драмы «Вишневый сад» А.П. Чехова в 10 классе.

Задачи квалификационной работы заключаются в определении основных тенденций в представлении литературоведов, культурологов и методистов об интерпретации и интерпретационной деятельности, основных направлений в изучении драматургии А.П.Чехова литературоведами и методистами, а также в разработке методических рекомендаций по использованию произведений живописи при изучении драмы Чехова «Вишневый сад».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Основные тенденции в представлении литературоведов, культурологов, методистов об интерпретации и интерпретационной деятельности	9
1.1 Представление литературоведов и культурологов об интерпретации.....	9
1.2 Интерпретационная деятельность в представлении методистов.....	15
2 Основные тенденции в исследовании драм А.П. Чехова и их изучении в школе.....	21
2.1 Критики и литературоведы о драматургии Чехова.....	21
2.2 Изучение драматургии А.П. Чехова в учебно-методическом комплексе «Литература» под редакцией В.Я. Коровиной.....	27
3 Использование иллюстративного материала при изучении в школе драм А.П. Чехова.....	33
3.1 Основные тенденции в использовании иллюстративного материала учителям литературы при изучении пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад».....	33
3.2 Методические рекомендации по использованию произведений изобразительного искусства при изучении в школе драмы А.П. Чехова «Вишневый сад».....	38
Заключение.....	54
Список использованных источников.....	56
Приложение А. Борисов-Мусатов В.Э. «Весна».....	62
Приложение Б. Максимов В.М. «Все в прошлом».....	63
Приложение В. Крамской И.Н. «Осмотр старого дома».....	64

ВВЕДЕНИЕ

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (далее – ФГОС СОО) предусматривает внедрение современных образовательных технологий, которые способствуют всестороннему развитию личности обучающихся. Особая роль при изучении учебного предмета «Литература» отведена предметным результатам, среди которых – «сформированность умений учитывать исторический, историко-культурный контекст и контекст творчества писателя в процессе анализа художественного произведения» [42], а также «умение оценивать художественную интерпретацию литературного произведения в произведениях других видов искусств» [42].

Положения ФГОС СОО определяют весь образовательный процесс современной школы, являются основой образовательных программ всех учебных предметов. В примерной основной образовательной программе среднего общего образования (далее – ПООП СОО) содержится общее указание о том, что обучающийся при изучении учебного предмета «Литература» на базовом уровне должен научиться «анализировать одну из интерпретаций эпического, драматического или лирического произведения (например, кинофильм или театральную постановку; запись художественного чтения; серию иллюстраций к произведению), оценивая, как интерпретируется исходный текст» [35, с. 32]. Таким образом, при изучении художественного произведения на уроках литературы продуктивной и интересной формой работы будет являться обращение к произведениям изобразительного искусства. Они оказывают воспитательное и развивающее воздействие на личность подростка, способствуют художественно-образному освоению мира.

Обращение на уроках литературы к произведениям изобразительного искусства ведет к более глубокому изучению идейно-художественных особенностей литературного произведения, а также создает условия для

развития образного мышления школьников, расширение их кругозора, развитие эстетического восприятия.

Актуальность квалификационного исследования обусловлена тем, что связь живописи и литературы позволяет эффективно решать задачи ФГОС СОО. Обращение к произведениям живописи при интерпретации художественного текста формирует духовные качества личности обучающегося, определяет возможности использования межпредметных связей на уроках литературы, развивает коммуникативные навыки обучающихся.

Настоящая выпускная квалификационная работа была выполнена по заказу МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 города Лесосибирска».

Новаторство выпускной квалификационной работы заключается в разработке методических рекомендаций по использованию произведений живописи при интерпретации драмы А.П. Чехова «Вишневый сад». Использование живописи в интерпретационной деятельности обучающихся обуславливает отбор и структуру учебного материала, выбор технологий и методических приемов, обеспечивающих единство учебно-воспитательного процесса. Все это способствует более внимательному, целостному восприятию художественного текста, развивает эстетический вкус школьников.

Объект исследования выпускной квалификационной работы – интерпретационная деятельность обучающихся на уроках литературы

Предмет исследования – организация интерпретационной деятельности обучающихся с использованием произведений живописи при изучении драмы «Вишневый сад» А.П. Чехова в 10 классе.

Цель выпускного квалификационного исследования – разработка методических рекомендаций по использованию произведений живописи при интерпретации драмы «Вишневый сад» А.П. Чехова.

Исходя из цели выпускного квалификационного исследования, мы сформулировали следующие задачи:

1. Определить основные тенденции в представлениях литературоведов, культурологов и методистов об интерпретации и интерпретационной деятельности;

2. Изучив документы, регламентирующие образовательный процесс в 10-11 классах, выявить изложенные в них требования к результатам освоения основной образовательной программы по предмету «Литература», в т.ч. при изучении драм А.П. Чехова;

3. Проанализировав работы методистов, определить основные направления в изучении драматургии А.П. Чехова современной школе;

4. Разработать методические рекомендации по использованию произведений изобразительного искусства при изучении драмы А.П. Чехова «Вишневый сад» в школе.

Методологической основой квалификационной работы являются исследования отечественных литературоведов А.М. Каторовой, В.М. Кожевникова, А.П. Скафтымова, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, М.Н. Эпштейна [13; 14; 37; 43; 44; 51], а также методистов О.Ю. Богдановой, Л.И. Емельянова, Г.Н. Ионина, С.А. Леонова, В.Г. Маранцмана, М.И. Шутана, Е.Р. Ядровской и др. [3; 8; 12; 26; 30; 44; 52], в которых рассматривается определение интерпретации и интерпретационной деятельности обучающихся. Мы обращались к трудам известных литературоведов С.Д. Балухатого, Г.А. Бялого, Ю.В. Лебедева, А.П. Скафтымова, Б.В. Томашевского, Т.К. Шах-Азизовой и др. [2; 4; 23; 36; 41; 47], посвященным проблемам поэтики драм А.П. Чехова; а также к работам искусствоведов и методистов В.А. Доманского, Я.А. Коменского, З.С. Старковой и др. [7; 16; 40], рассматривающих возможности использования произведений живописи при изучении литературы в школе. В процессе написания выпускной квалификационной работы мы неоднократно обращались к различным словарям, справочникам и т.п. [46; 50].

В процессе исследования наряду с общенаучными методами (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение) мы обращались к следующим литературоведческим методам:

1. биографический метод, при котором «биография и личность писателя рассматриваются как определяющие моменты творчества» [11, с. 38];

2. культурно-исторический метод, для которого характерна интерпретация литературы как «запечатления духа народа в разные этапы его исторической жизни» [11, с. 61];

3. метод анализа научной и методической литературы [11, с. 132];

Практическая значимость квалификационной работы заключается в возможности использования материалов исследования студентами во время педагогической практики в школе, учителями литературы - на уроках в старших классах при изучении драматургии А.П. Чехова и при организации учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся.

Апробация отдельных материалов выпускной квалификационной работы была осуществлена следующим образом:

1. Защита курсовой работы по методике обучения литературе «Изучение драматургии А.П. Чехова в средней школе» (2018 г.);

2. Защита проекта по теме «Использование произведений живописи в интерпретационной деятельности обучающихся на уроках литературы» (2019);

3. Публикация статьи «Интерпретационная деятельность обучающихся на уроках литературы» [32];

4. Выступление на внутривузовской научно-практической конференции с докладом «Литературоведы, критики и методисты об интерпретационной деятельности обучающихся» (ЛПИ– филиал СФУ, май 2020 г.).

5. Материалы работы были обсуждены на методическом объединении учителей русского языка и литературы МБОУ «Рассветовская СОШ» Бирилюсского района Красноярского края (акт прилагается).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы в количестве 53 источников. Общий объем работы – 64 печатных листа.

1 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ, КУЛЬТУРОЛОГОВ, МЕТОДИСТОВ ОБ ИНТЕПРЕТАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Представление литературоведов и культурологов об интерпретации

В настоящее время по-прежнему актуальным остается вопрос о том, сколько интерпретаций художественного произведения может быть и какая из них заслуживает определения самой правильной. Для того, что понять о чем ведутся споры, необходимо определиться с содержанием термина «интерпретация».

Во всех толковых словарях содержится указание, что слово «интерпретация» заимствовано в первой половине XIX в. из французского языка, где *interpretation* (лат. *Interpretatio*) обозначает «истолкование». Так, в этимологическом словаре Н.М. Шанский дает следующее определение: «1. Истолкование, разъяснение смысла чего-нибудь (интерпретация высказывания). 2. В искусстве актера, режиссера, музыканта и др.: творческое раскрытие какого-нибудь художественного произведения, образа, определяющееся идейно-художественным замыслом и индивидуальностью артиста» [46]. Как видим, в данном словаре понятие раскрывается широко, не только как толкование смысла художественного текста, но и любой другой информации, например, высказывания собеседника.

В энциклопедическом словаре Ю.А. Гастев дает интерпретации следующее определение: «1. в широком смысле – объяснение, истолкование, перевод на более понятный язык; в специальном смысле – построение моделей для абстрактных систем (исчислений) логики и математики. 2. В искусстве – творческое освоение художественных произведений, связанное с его избирательным прочтением (порой полемическим): в обработках и транскрипциях, в художественном чтении, режиссерском сценарии, актерской роли, музыкальном исполнении. 3. Метод литературоведения: истолкование

смысла произведений в определенной культурно-исторической ситуации его прочтения. В искусстве и литературоведении основана на принципиальной многозначности художественного образа» [50]. Мы видим, что здесь понятие представлено уже, чем в этимологическом словаре, но приводится примерный ряд интерпретаций, позволяющий более четко представить интерпретацию как результат деятельности представителей искусства.

В литературном энциклопедическом словаре В.М. Кожевников подходит к «интерпретации» как к «истолкованию литературного произведения, постижению его смысла, идеи, концепции. Интерпретация осуществляется как переоформление художественного содержания, т. е. посредством его перевода на понятийно-логический (литературоведение и основные жанры критики литературной), лирико-публицистический (эссе) или на иной художественный язык (графика, театр, кино и другие искусства)» [14, с. 230]. Как видим, В.М. Кожевников сосредоточен на литературоведческом дискурсе явления интерпретации.

Авторитетный литературовед В.Е. Хализев в своем определении акцентирует наше внимание на ином дискурсе интерпретации: «... это избирательное и в то же время творческое (созидательное) овладение высказыванием (текстом, произведением)» [43, с. 68]. Особо он выделяет в интерпретации установку на объективность (познавательность внешнего интерпретатору мира) и установка на субъективность (познание интерпретатором самого себя) [43, с. 68]. «Интерпретация обращена и к постижению, и к «удостоверению» понимаемого». Необходимо отметить, что интерпретация понимается ученым как вторичный компонент понимания, то есть толкователь стремится обнаружить скрытый смысл текста с одной стороны, а с другой – придать дополнительную ясность высказыванию.

В своих трудах М.Н. Эпштейн определяет интерпретацию как компонент целостного многоаспектного художественного образа. Этот авторитетный специалист по теории литературы, известный культуролог размышляя о соотношении интерпретации с другими аспектами образа, характеризует ее в

ним «как актуальное к потенциальному, временное к вечному, частичное к целостному» [51, с. 330]. Также ученый отмечает, что «при воспроизведении образа действительности задействован жизненный опыт читателя» [51, с. 332]. Именно поэтому, считает ученый, существует огромное количество интерпретаций одного текста.

Культуролог Л.А. Микешина указывает на связь интерпретации и герменевтики, существующую издавна, чем и объясняется ее понимание: от правил интерпретации текстов до интерпретации основополагающих способов человеческого бытия [25, с. 264]. Культурологи обращаются к интерпретации не только для познания и осмысления многогранных явлений и процессов культуры, но и включенности их в социокультурный контексте определенной эпохи как совокупного существования присущих этой эпохе направлений, индивидуальных стилей, многообразных традиций и инноваций.

На основе выше рассмотренных определений и представлений об интерпретации можно сделать вывод, что не может быть единого толкования данного термина, так как ее справедливо оценивают как компонент антропоцентрической парадигмы восприятия человеком мира и себя в мире.

Если мы посмотрим по отраслям знаний, то и здесь нет однозначного определения интерпретации. В литературоведении нет четкой границы между интерпретацией и анализом произведения. А.М. Каторова объясняет это тем, что «первичное понимание текста, на котором строится и анализ, и интерпретация художественного произведения, – мера понимания, определяющая путь его последующего изучения. Этапы, проходящие исследовательской мыслью: от понимания целого – к изучению и анализу его частей, от нового понимания частей – к целостному пониманию, и так далее» [13, с. 77]. То есть, анализ и интерпретация являются видами деятельности, нацеленной на понимание текста.

О.Н. Петрова предлагает при разграничении интерпретации и анализа учитывать цель, к которой стремится исследователь. Она пишет: «Целью анализа является понимание того, как организовано литературное

произведение, каков замысел автора, какова тема, композиция, идея художественного текста» [5, с. 10]. Таким образом, путь литературного анализа – постепенное и скрупулезное выяснение того, как зарождался замысел, на каких этапах и как произведение становилось многогранным феноменом, оказывающим эстетическое воздействие на читателя.

Далее литературовед уточняет: «Цель интерпретации – выявление смысла и значения отдельных компонентов произведения <...> Кроме того, интерпретация текста помогает выявить художественные функции и семантики тех интертекстуальных связей, которые имеются в любом тексте» [5, с. 11]. Под компонентами произведения имеются в виду темы, мотивы, образы, воплощенные в произведении, его композиция, художественный стиль и др. Как видим, в таком понимании путь интерпретации – это путь от «формы» к «содержанию», от текста к целостному произведению.

Различаются интерпретация и анализ и по результатам деятельности. «Завершением анализа предполагается создание некоторой теоретической, понятийной модели, а интерпретация предполагает эмоциональное, целостное понимание текста и творчески пересоздается в новом тексте» [5, с. 11]. Как видим, в таком понимании анализ художественного текста предполагает его научное описание, т.е. «перевод» на язык теоретических понятий. Когда же речь идет об интерпретации, то имеют в виду, прежде всего, выявление семантики и определение художественной функции компонентов текста как феномена художественной культуры.

Таким образом, при анализе предполагается поэтапное изучение художественного произведения, а при интерпретации – понимание целостного текста или отдельного его компонента в широком контексте (произведения, направления, вида искусства и т.д.).

При интерпретации произведения следует учитывать его эстетическую природу, о чем неоднократно писал А.П. Скафтымов, известный литературовед, фольклорист, этнограф середины XX века. Он утверждал, что художественное произведение не может быть ограничено единичным толкованием текста. По

его мнению, интерпретации художественных произведений должны быть четкими и аргументированными так же, как аргументированными и четкими должны быть и литературоведческие трактовки словесно-художественных творений, учитывающие сложные и многоплановые связи каждого текстового элемента с целым.

А.П. Скафтымов утверждал, что литературоведческие исследования приобретают глубину только тогда, когда имманентное изучение обосновывается контекстуальным рассмотрением текста. Это важно и при интерпретации, в основе которой – многозначность художественного образа. Полноценное выявление его значения, по мнению литературоведа, возможно только с учетом различных литературно-исторических подходов, «представляющих определенные типы освоения литературного материала» [37, с. 175].

Особое внимание в конце XX-начале XXI вв. обращает на классификацию видов интерпретаций Л.В. Чернец, указывая, что «интерпретация присутствует при художественном чтении, при переводе словесных художественных образов на языки других видов искусств (живопись, музыка, театр, кино и др.), при осуществлении перевода художественного произведения на другой национальный язык» [44, с. 19]. Л.В. Чернец определяет следующие виды интерпретации исходя также из того, кем и каким образом она осуществляется: писательская, читательская, литературоведческая и критическая.

А.Б. Есин в своей работе выделяя следующие виды интерпретации: читательская (первичная), творчески-образная и научная интерпретации. Читательская интерпретация основывается на впечатлениях, полученных читателем при прочтении художественного произведения; в сознании читателя она не всегда формируется в логические конструкции, а чаще всего остается в виде настроений, чувств, переживаний. Литературовед, получая впечатления от прочитанного произведения, излагает их четко, проверяет их анализом, в конечном итоге появляется научная интерпретация. «Перевод»

художественных произведений на язык других искусств (живопись, музыка, театр, кино и т.д.) – это творчески-образная интерпретация» [10, с. 125]. Представленные классификации видов интерпретаций во многом похожи: Л.В.Чернец выделяет виды интерпретаций, исходя из того, кем она осуществляется, А.Б. Есин, соглашаясь с ней при выделении читательской интерпретации, предлагает учитывать критерии объективности (научная интерпретация) и субъективности (творчески-образная интерпретация); последняя является переходной от художественного текста к другим видам искусства. Показательно, что автором творчески-образной интерпретации, по мысли А.Б. Есина, может быть и читатель, и литературовед.

Иногда литературоведы (А.П. Скафтымов, М.Л. Гаспаров, Ю.М. Лотман и др.) выделяют в литературоведении интерпретационный метод (или герменевтико-интерпретационный), при котором любой историко-литературный факт рассматривается в широком контексте, с привлечением различных биографических, исторических, культурно-исторических материалов и др. При этом литературоведы рекомендуют интерпретационный метод сочетать с другими (формальный, мифологический (или мифореставрационный), структурно-семиотический и др.), способствующими тому, что интерпретатор не уйдет за пределы «текстовой данности».

Таким образом, при работе с литературным текстом на уроке литературы учителю необходимо учитывать, что художественное произведение не может быть исчерпано его единичным толкованием. Постигание смысла художественных произведений – процесс бесконечный: каждому тексту соответствует неограниченный диапазон адекватных и корректных прочтений, отражающий дисциплинарные и коммуникационные бэкграунды интерпретаторов (читателей, художников, критиков и т.д.).

1.2 Интерпретационная деятельность в представлении методистов

К интерпретационной деятельности в последнее время проявляют особый интерес не только литературоведы и искусствоведы, но и методисты, учителя литературы.

Утверждение и популяризация интерпретации как «технологии общения с искусством» связана с именем В.Г. Маранцманом, который в 1990-е годы создал ряд работ, пропагандирующий «диалог искусств» как наиболее эффективный путь к пониманию художественного своеобразия литературного произведения. Он утверждал: «Создание читательской интерпретации является главной целью освоения обучающимися литературного произведения» [30]. Его идеи были подхвачены многими методистами, учителями, воплощены в программах, учебниках, методических изданиях и др.

Г.Н. Ионин в статье «Проблема интерпретации художественного текста в учебной и профессиональной деятельности» [12] рассматривает интерпретацию как определённый итог учебной деятельности и указывает на необходимость реализации «права ученика» на свою интерпретацию. Признавая интерпретацию необходимым компонентом школьного обучения литературе, методист отмечает, что интерпретация «придает преподаванию литературы яркую творческую окраску, позволяя отчетливее сформироваться творческой индивидуальности школьника» [12, с. 348]. Ведь, как известно, что «интерпретационная деятельность позволяет обучающимся раскрыться, проявить свои сильные стороны на уроках литературы в школе» [12, с. 94].

В основе интерпретационной деятельности диалог читателя с художественным произведением, внутренним миром школьника и художественным миром текста, при восприятии которого строятся и развиваются диалогические отношения, способствующие выстраиванию ценностно-смысловых ориентиров обучающихся. Эти ценностные ориентиры и отражаются в различных творческих работах – итоговом результате интерпретационной деятельности обучающегося.

Интерпретация художественного текста является одновременно процессом понимания этого текста и его осмысления. И процесс этот достаточно сложный, что обусловлено природой литературного творчества. В.Г. Маранцман неоднократно обращает на это внимание: «Литература – самое отвлеченное из искусств, если думать о пластике, вещественности ткани произведения» [30, с. 91]. И далее он указывал: «Оживание литературного произведения в сознании читателей приводит к тому, что каждый из них создает свою версию прочтения текста, иногда далеко стоящую от намерений писателя» [30, с. 91]. Как видим, В.Г. Маранцман использует в методике обучения литературе близкое литературоведам определение интерпретации как личностной трактовке художественного произведения.

В.Г. Маранцман выделяет четыре вида интерпретаций: научная, критическая, художественная и читательская. Критерием их различия является мера присутствия в истолковании личностного, субъективного момента интерпретатора. Важнейшей и основной при изучении литературы является читательская интерпретация, отражающая внутренний мир школьника. Другие виды интерпретаций, представленные в школьных программах, имеют вспомогательное значение, т.к. способствуют процессу построения диалога обучающегося с текстом (научная, критическая интерпретации) и объективации субъективных представлений школьника (художественная интерпретация). Создание собственной интерпретации, того как он сам понял текст или какие образы у него возникли при чтении, – главная задача обучающегося при изучении произведения в школе. Ф.К. Сологуб обращает внимание на то, что «единственный комментатор писателя – его читатель. Понимание есть дело личного читательского ума <...> В этом сила и смысл творчества» [9, с. 262]. По сути, читательская интерпретация оказывается видом комментирования, объединяющего личные впечатления обучающегося от художественного произведения и его жизненные опыт, способствующий сотворчеству читателя.

Известный московский методист С.А. Леонов в работе «Интерпретационная деятельность на школьных занятиях по литературе» [26, с. 47] выделяет иные, чем петербургские методисты, виды интерпретаций:

1. интерпретация, которая направлена на углубленное понимание и раскрытие авторской позиции;

2. историко-функциональная интерпретация, основанная на актуализации культурно-исторического контекста (эпоха создания произведения, время его прочтения и др.), способствующего раскрытию философско-нравственного богатства литературного произведения;

3. интерпретация, основанная на биографическом контексте и отражающая преимущественно углубленное «восприятие духовно-эстетического мира автора и его личностное отношение к создаваемым им героям» [26, с. 47];

4. интерпретация, рассматривающая художественно-поэтические компоненты, их роль в постижении глубинного смысла» .

Все указанные выше разновидности интерпретации, по-нашему мнению, являются важными для изучения литературы в школе, особенно в старших классах. Методисты исходят из того, что если изучение литературы в средних классах отличается большей субъективностью, то в старшем звене обучающиеся не просто рассматривают художественные тексты, они проводят параллели между современной и классической литературой, находят общие темы, проблемы, образы, мотивы, благодаря чему у школьников формируется представление о целостности и взаимосвязанности историко-литературного процесса.

В настоящее время для методистов актуальными является не только разновидности, но и способы интерпретации произведений как «переоформления» художественного содержания. Л.И. Емельянов выделяет следующие способы получения результатов:

1) «перевод» произведения на понятийно-логический язык (теория литературы, литературоведческие статьи, основные жанры литературной критики);

2) «перевод» произведения на лирико-публицистический язык (эссе) [8, с. 149].;

3) «перевод» произведения на язык другого вида искусства (живопись, театр, кино и другие виды искусства) [8, с. 149].

Говоря об интерпретации художественного произведения, В.Г. Маранцман неоднократно указывал на то, что юный читатель не владеет коммуникативными стратегиями, позволяющими ему строить диалог с такими авторами – творцами литературных шедевров. Этому ему только предстоит учиться, приобретая жизненный опыт, в т.ч. и эстетического освоения мира, Концептуально важным для понимания интерпретационной деятельности обучающихся является следующее замечание В.Г. Маранцмана: обучающийся «видит» в произведении ровно столько, сколько способен в нём «увидеть» [30, с. 102]. Таким образом, поиск эффективных технологий и методов, способствующих диалогу читателя-школьника с художественным произведением – важнейшая задача учителя литературы в школе.

Продолжая воплощать методические идеи В.Г. Маранцмана, известный петербургский методист Е.Р. Ядровская отмечает: «Интерпретация является способом жизни искусства в пространстве и времени, а интерпретационная деятельность читателя-школьника есть адекватная диалогической природе искусства и диалогической природе бытия форма общения с художественным текстом» [52].

С интерпретацией прочно связано понятие «восприятие». О.Ю. Богданова писала: «... преподавателю следует не просто учитывать в учебном процессе характер ученического восприятия, а стремиться активно на него воздействовать, используя для этого оптимальные варианты анализа литературного произведения» [3, с. 431].

Е.В. Перевозная рекомендуют при организации интерпретационной деятельности разрабатывать уроки, которые «решая задачи непосредственного общения учащихся с произведениями искусства, <...> активизируют личностные переживания, воспитывают культуру эстетических и нравственных чувств» [33]. Методисты справедливо отмечают: «Проблема восприятия не может решаться изолированно от общих задач воспитания читателя и его отношения к действительности и искусству, формирования его личности, мировосприятия, духовного мира» [3, с. 435]. В.Г. Маранцман неоднократно указывал: «Интерпретационная деятельность требует эмоционально-образного постижения литературного произведения, включения работы воображения, а не только осознания художественной формы и смысла текста» [30, с. 91]. Таким образом, использование произведений искусства на уроках развивает в школьниках мышление, речь, наблюдательность, внимание, художественный вкус обучающихся, делает урок более эмоциональным.

М. И. Шутан, размышляя о том, на каком этапе изучения литературного произведения следует уделять основное внимание интерпретационной деятельности, указывает: юный читатель-школьник «должен подходить к тексту как к художественной целостности» [44, с. 21].

Импульсом к интерпретации художественных произведений может стать обращение к тематически близким произведениям различных видов искусства. Как говорил Л.В. Калуга: «содружество искусств на уроках литературы помогает обучающимся <...> усилить нравственное, эстетическое и эмоциональное воздействие литературного произведения» [13, с. 156].

На использование произведений изобразительного искусства на уроках литературы обращал внимание Я.А. Коменский в своей работе «Великая дидактика». Он отмечал: «произведения живописи на уроках литературы, обладая зримой отчетливостью, позволяют учащимся конкретно представить портреты героев, их внутренний мир, быт, обстановку действия, картины жизни, исторических лиц и историческую эпоху в целом» [16, с. 16]. Как видим

уже в XVII веке педагоги обратили внимание на привлечение живописных полотен для успешной интерпретации на уроке литературных произведений.

З.С. Старкова в своем пособии считает, взаимодействие искусств, создающее особую «эмоционально-интеллектуальную атмосферу», позволяет создать обобщенный образ определенной культурной эпохи [40].

В.А. Доманский, активно ратующий за «диалог искусств» при изучении литературного текста, отмечает: «.. использование произведений других видов искусства на уроках литературы помогает проникнуть в мир произведения и его автора, построить диалог разных точек зрения, разных представлений о художественном мире, героях, изображенных событиях» [7, с. 138].

Таким образом, методисты единогласно утверждают, что использование интерпретационной деятельности на уроках литературы является важным направлением в методике, так как она углубляет восприятие изучаемого текста, обращает внимание школьников на особенности творчества писателя, способствует развитию личного интереса к изображаемому, позволяет раскрывать творческий и интеллектуальный потенциал личности учащихся, решать задачи литературного и нравственно-эстетического воспитания школьников.

2 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ДРАМ

А.П. ЧЕХОВА И ИХ ИЗУЧЕНИИ В ШКОЛЕ

2.1 Критики и литературоведы о драматургии Чехова

К изучению творчества А.П. Чехова обращались критики – его современники и специалисты по истории и теории литературы XX-XXI вв., среди которых наиболее известные С.Д. Балухатый, Г.А. Бялый, Ю.В. Лебедев, А.П. Скафтымов, Б.В. Томашевский и другие. [2; 4; 23; 36; 41] Литературоведы особое внимание обращают на тематику произведений А.П. Чехова, систему персонажей, особенности конфликта, композиции жанра и др.

Драма привлекает особенное внимание литературоведов и театральных критиков, т.к. обладает только присущей ей особенностью воздействия на зрителей, актуализации тех проблем, которые всегда волнуют человека независимо от исторических и социальных условий его жизни. Ю.В. Соболев о творчестве Чехова пишет следующее: «по сей день оказывает влияние на русскую культуру и формирует образ России в современном мире» [38, с. 3]. Многочисленные постановки пьес Чехова во многих театрах мира, коммерческий успех театральных проектов, в основе которых – постановки чеховских произведений, свидетельствует о том, что значение А. П. Чехова для современного читателя и зрителя трудно переоценить. Драматург не только изобразил в своих произведениях русскую жизнь конца XIX века, но и сумел создать для этого такую форму, что позволила вывести на первый план волнующие всех людей проблемы.

Чехов создал свой театр, который не сразу был понят современниками писателя; актерами, режиссерами, зрителями и критиками. Многим казалось, что его пьесы были неумело сделанными, не сценичными, с недостатком действия, нечетким авторским замыслом, диалогами перегруженными беспорядочными и т.д. Известно, что М. Горький таким образом оценил пьесу: «Конечно – красиво, и – разумеется – со сцены повеет на публику зеленой тоской. А – о чем тоска – не знаю» [4].

Литературоведы с разных позиций подходят к драмам Чехова, когда пытаются определить их художественное своеобразие. Так, С.Д. Балухатый в своей работе «Чехов-драматург» указывает на то, что драматург использовал реалистический метод, благодаря которому создает в произведении «иллюзию подлинной жизни». поэтому Чехов часто обращался к «обыденно-бытовым темам» [2, с.203].

Как видим, этот литературовед акцентирует наше внимание на том, что благодаря бытовой тематике его пьес, отказу от привычного драматического «действия» Чехов смог прийти к новой форме выражения драматических линий пьесы: вместо динамического раскрытия сюжета и яркого сценического действия драматург показал обыденные бытовые отношения с ослабленной сюжетной линией.

К.С. Станиславский, современник Чехова и известный театральный деятель, увидел сквозную основную тему всего чеховского творчества – в изображении мечты о будущей жизни, которая воплощается в репликах и поступках персонажей [39, с. 42].

Г.А. Бялый новаторство Чехова связал со своеобразием тематики его произведений. Обосновывая свои выводы, литературовед утверждал, что Чехов в своих драмах показал современную ему жизнь, ее быт, ее проблемы, ее характер. Говоря о тематике его пьес, Г. Бялый отметил, что в драмах Чехова изображается «нескладная, убыточная жизнь, сознание невозможности жить по-прежнему, бессилие изменить эту жизнь и предчувствие неизбежности, даже близости жизни иной» [4, с. 417]. Таким образом, все пишущие о Чехове-драматурге указывают, что в своих произведениях он показывает современное ему общество с острыми, присущими эпохе проблемами, и одновременно с этим он поднимает глобальные вопросы человеческого бытия.

По мнению Г.А. Бялого, Чехов в своих пьесах не изображает необычных происшествий, загадочных ситуаций. Действующими лицами в его произведениях являются простые люди, судьбы которых объединяются

обычным событием. У драматурга нет главного действующего лица, которому бы были подчинены все остальные герои [4].

К.С. Станиславский указывал на опасность поверхностной оценки того, что происходит в драмах Чехова: «Чехов – неисчерпаем, потому что, несмотря на обыденщину его пьес, он говорит всегда, не о случайном, не о частном, а о Человеческом с большой буквы» [39, с.23]. Театральный деятель говорит о том, что знакомство с драматическим творчеством А.П. Чехова может разочаровать, так как на первый взгляд кажется, что сюжет слишком прост, а персонажи не наделены глубоким, дающим волю актёрскому потенциалу конфликтом.

Это предупреждение К.С. Станиславского основано на первых неудачах театральной постановки «Чайки» и последующем за ней триумфе этой пьесы в МХТ, когда театральная труппа по-иному подошла к сценическому воплощению художественного мира драмы.

Размышляя о мастерстве Чехова как мастера различных композиционных решений, проявившего себя особенно заметно в драме «Вишнёвый сад», Г.А. Бялый указывает на совпадение композиционно-психологической схемы последней пьесы Чехова и его драмы «Три сестры». В качестве преобладающего настроения литературовед указывает общую тревожность персонажей, пытающихся облегчить ее весельем, но герои все равно чувствуют беспокойство, ждут решения судьбы. Критик подчеркивает, что в финале этих пьес изображается «прощание, расставание с прошлым, отъезд». Но драма «Вишнёвый сад» построена по-иному. В ней показана историческая смена укладов жизни, завершение эпохи дворянского быта. Люди подчиняются воли истории больше, чем собственным желаниям и чувствам [4, с. 592]. Таким образом литературовед показывает, как постоянные лейтмотивы драмы актуализируют культурно-исторический контекст и приобретают символическое значение.

Яркой чертой Чехова, писателя и драматурга, является его пристальное внимание к теме «отцов и детей». Общеизвестно, что эта тема в виду биографического контекста была болезненной для А.П. Чехова. Мира и

взаимопонимания между поколениями отцов и детей Чехов не изображал. А.П. Скафтымов указывал, что в комедии «Вишневый сад» это столкновение различных общественных групп и идеологий: дворяне Раневская и Гаев представляют уходящую эпоху «дворянских гнезд», а разночинцы купец Лопахин и «вечный студент» Петя Трофимов – новые люди (типы «буржуазного» предпринимателя и социалиста). [36, с. 287].

С.Д. Балухатый говорил о том, что драматургия Чехова выделяется широтой охвата человеческой жизни, что дает возможность выделить большое количество мотивов в рамках одного художественного текста: мотив эпохи, быта, отношений, жизни. В пьесах драматурга зачастую присутствует мотив трагедийности человеческой жизни, который сопровождает многие темы произведений. Это выражается в трагической зависимости человека от жизни (ее непредсказуемости, предопределенности), а также – в заблуждениях людей [2].

Г.А. Бялый пишет, что драматург выдвигает на передний план «проблему духовного состояния героя, подробное описание его повседневной жизни» [4].

Мы видим, что литературоведы и театральные деятели, пишущие о драматургии Чехова, справедливо указывают, что драмы А.П. Чехова отражают все социальные, бытовые и психологические проблемы общества конца XIX - начала XX вв. Драматург в пьесах изображал внутренний мир героев, их переживания, а не обстоятельства внешней среды. Этим объясняется одна из самых значительных для А.П. Чехова философская проблема: поиска персонажами смысла своего существования. Данная проблема воплощается во всех его пьесах [38].

Все пишущие о драматургии Чехова не могли обойти вниманием его необычный стиль, присущее драматургу стремление к сочетанию лаконичности и содержательности мизансцен: автор может в небольшом эпизоде изобразить жизненную драму всей человеческой жизни.

Как говорил А.П. Чехов: «Умею о длинном говорить коротко». В. Катаев об этой черте стиля драматурга пишет так: Чехов создает новый тип события,

представляющий собой «сдвиг в сознании героя, раскрытия жизни героем с другой, неожиданной стороны, сознание враждебной жизни, невозможность понять ее до конца»[51, с. 148].

Если в традиционных пьесах диалог отражает мнения противоположных сторон, то в драмах Чехова диалоги являются иллюзией общения, герои разговаривают, но они неспособны услышать и не могут быть услышанными. Как отмечал А.Р. Кугель, «разговора в истинном значении этого слова очень мало» [36].

При постановке первых пьес Чехова театральные деятели обращали внимание на то, что А. П. Чехов вместо реплик «в сторону», передающих мысли героя, создает особенный психологический прием, который В.И. Немирович-Данченко определил как «подводное течение», или подтекст. [38].

В работах литературоведов и театральных деятелей XX века рассуждения о «подводном течении», о «подтексте» становятся уже «обязательными». Так, Ю.В. Лебедев в статье, посвященной драматургии Чехова в целом, и в т.ч. драме «Вишневый сад», также упоминает о «подводном течении». Он указывает, что Чехов по-новому изображает характер персонажа: «герой раскрывается не в борьбе за достижение цели, а в переживании противоречий бытия. Пафос действия сменяется пафосом раздумья» [23, с. 30]. Литературовед обращает внимание на «подтекст», или «подводное течение», ставшие отличительным знаком новой драмы, у истоков которой стоит А.П. Чехов. Особое внимание литературовед обращает на построение диалогов и монологов персонажей: «ведь герои чувствуют не то, что они говорят», а их важные для понимания слова маскируются в «случайные реплики» и «уходят» в подтекст, что и составляет подводное течение его пьес» [23, с. 31].

На эту же особенность творческого метода Чехова-драматурга обращает внимание Е. Топалер, указывая, что драматургия Чехова основывается на следующих принципах: «на вопросах без ответов, признаниях без отклика, внешнем общении без внутреннего контакта. Главное в драмах писателя скрыто за словами, сконцентрировано в паузах. Благодаря этим паузам разговоры

героев приобретают какую-то бессвязность, хаотичность» [41, с. 39]. Этот прием характеристики внутреннего мира персонажа оказался востребован в мировой драматургии. В частности о следовании Чехову в передаче хаоса современной жизни заявлял неоднократно М. Метерлинк.

Особое внимание литературоведов и деятелей театра приковано к жанровому своеобразие пьес А.П. Чехова. Т.К. Шах-Азизова отмечала, что ни к одной жанровой форме невозможно отнести драмы писателя [47, с. 98].

Б.В. Томашевский, пытаясь определить жанровое своеобразие драм Чехова посредством обращения к традиционным жанровым дефинициям, указывает, что «драма А.П. Чехова – психологическая драма» [23, с. 35]. Литературовед объясняет это так: «переживания, эмоции, страдания изнутри наполняют и разряжают лишённое ярких событий бытовое существование персонажа» [23, с. 35]. Действительно, в центре внимания писателя находится внутренний мир героя.

Обратил внимание на проблему жанрового своеобразия пьес Чехова и Г.А. Бялый. Он отметил, что у А.П. Чехова драматическое смешивается с комическим, и наоборот [4, с. 48]. Действительно, такое смешение отражает сочетание драматических и курьезных событий в повседневной жизни людей, их взаимоотношениях, а не доминирующую жанровую составляющую.

В классической драме в центре находится событие, нарушающее повседневное течение жизни; являясь участниками этого события, герои раскрывают свои характеры зрителям. В драматургии Чехова мы не наблюдаем привычных конфликтов, столкновений, отчего и создается впечатление того, что в пьесах ничего не происходит. Эту особенность отметил А.Р. Кугель: «С каждым новым произведением Чехов все более и более удаляется от истинной драмы как столкновения противоположных душевных складов и социальных интересов» [36].

Итак, критики и литературоведы в своих работах отмечали следующие особенности драматургии А. П. Чехова: его пьесы бессобытийны, герои только говорят, но не совершают никаких значительных поступков, не участвуют в

значимых для их жизни событиях, в драмах отсутствует интрига. Несмотря на бессобытийность пьес, драматург, обращаясь к привычным темам театра второй половины XIX века, поднимал в своих произведениях вечные проблемы человеческой жизни. Чеховеды указывают, что отсутствует в пьесах сквозного действия и главного героя не лишает драматическое действие целостности, оно не распадается на отдельные эпизоды, а к важнейшим принципам организации драматического действия относится «подводное течение».

Таким образом, по мнению большинства чеховедов, особенности драматургии Чехова отражают характер эпохи, в которую пьесы были созданы и представлены зрителю, а в чеховских героях зрители видели своих современников с острым ощущением катастрофичности бытия, проявляющегося в привычном течении повседневной жизни.

2.2 Изучение драматургии А.П. Чехова в учебно-методическом комплексе «Литература» под редакцией В. Я. Коровиной

Учебно-методический комплекс «Литература» под редакцией В.Я. Коровиной разработан на основе ФГОС СОО и примерной основной образовательной программы среднего общего образования (далее – ПООП СОО).

В программу учебного предмета «Литература» включены произведения, обладающие высоким нравственным потенциалом и позволяющие решить следующие воспитательные задачи, сформулированные в ПООП:

- «воспитание культуры понимания «чужой» позиции, а также уважительного отношения к ценностям других людей» [35, с. 31];
- «развитие способности понимать литературные художественные произведения, отражающие разные этнокультурные традиции» [35, с. 31];
- «формирование умений воспринимать, анализировать, критически оценивать и интерпретировать прочитанное, осознавать художественную картину жизни, отражённую в литературном произведении» [35, с. 31].

В программу входят произведения А.П. Чехова, которые создают условия для решения воспитательных и образовательных задач, учитывающих возрастные особенности школьников, их психологические характеристики, своеобразие восприятия ими художественных текстов. Выбор литературных произведений обусловлен также возможностью актуализировать нравственные проблемы в подростковой аудитории, формировать художественный вкус, воспитывать эстетическое восприятие и переживание изображаемых картин жизни и событий. Среди задач литературного образования, стоящих перед учителем литературы в 10 классе – пробуждение интереса к творчеству Чехова. В ПООП СОО представлены художественные произведения А.П. Чехова, рекомендуемые к школьному изучению. В 5-м классе предложен к изучению рассказ «Хирургия», а также на выбор учителя юмористические рассказы. В 6-м классе – «Толстый и тонкий». В 7-м классе – «Хамелеон». Для 8-го класса предложен рассказ «О любви». В 9-м классе программа рекомендует рассказ «Тоска». Для 10-го класса рекомендованы рассказы «Студент», «Ионыч», «Человек в футляре», «Дама с собачкой», «Палата №6», «Дом с мезонином», а также комедия «Вишневый сад».

Даже поверхностный обзор предлагаемых произведений Чехова позволяет нам говорить о том, что в основе вышеуказанного списка произведений лежит хронологический принцип: в 5-6 классах рекомендуется работать с рассказами Чехова «осколочной» поры, относящейся к юмористическому периоду творчества. В 8-10 классах обучающимся предлагаются более сложные по тематике и проблематике произведения, которыми А.П. Чехов хотел добиться у читателя «смеха сквозь слезы». Если в раннем творчестве Чехова в его рассказах преобладали анекдотические сюжеты, то рассказы зрелой поры писателя тяготеют в большей степени к притчевым сюжетам и проблематике.

Наш выбор для работы учебно-методического комплекса «Литература» под редакцией В.Я. Коровиной обусловлен тем, что его содержание направлено на формирование универсальных учебных действий, которые обеспечивают

развитие познавательных и коммуникативных качеств обучающихся. В основе УМК под редакцией Коровиной лежит концентрический принцип, который предполагает обращение к ранее изученным писателям или художественным произведениям, чтобы «углубить впечатление от прочитанного, усложнить анализ, пробудить интерес к личности писателя и т.д.» [17, с. 3].

В Пояснительной записке программы отмечается, что «курс литературы в школе опирается на принципы связи искусства с жизнью, единства формы и содержания, историзма, традиций и новаторства» [17, с. 7] Авторы программы (В.Я. Коровина, З.П. Журавлев, В.И. Коровин) считают, что обращение к другим видам искусства при изучении курса литературы создает условие для формирования грамотного читателя.

В программе под редакцией В.Я. Коровиной творчество А.П.Чехова изучается регулярно, в каждом классе [17, с. 65].

В 5-м классе обучающиеся знакомятся с биографией А.П. Чехова, информацией о его семье, детстве, учебе, знакомятся с ранним периодом его творчества, связанным преимущественно с юмористическими рассказами. Ученики знакомятся с историей создания рассказа «Хирургия» и иллюстрацией к нему (художники Кукрыниксы). После прочтения рассказа обучающимся предлагаются следующие вопросы: «Как художники иллюстрировали рассказы Чехова? Чем интересны иллюстрации? На что в первую очередь художники обращают внимание? Какие средства создания юмористических образов используют художники-иллюстраторы?» [18, с 268]. Таким образом, уже в 5-м классе при изучении творчества Чехова школьники рассматривают произведения изобразительного искусства и анализируют их, опираясь на рассказы писателя. Представленные иллюстрации позволяют более обстоятельно представить интерьер кабинета, портреты героев, близкие к карикатуре или шаржу. Как видим, приемы характеристики героев в рассказе Чехова тождественны приемам художников, воссоздающих персонажей чеховской эпохи.

В 6-м классе в биографическом разделе представлены его творчество и юность. Обучающиеся знакомятся с рассказом «Толстый и тонкий», иллюстрация к которому выполнена В. Бритвиным, но никаких вопросов для работы с ней в учебнике не предлагается [27].

В 7-м классе в учебнике информация о биографии Чехова включает материал об особенностях его поэтики. Школьникам предлагается рассказ «Хамелеон», к которому иллюстрации не предлагаются. [19].

В 8-м классе в материалах, посвященных биографии писателя, внимание уделяется жизненной позиции Чехова, его отношению к любви. Для прочтения представлен рассказ «О любви», текст которого сопровождается двумя иллюстрациями В. Панова., к которым заданий и вопросов не предусмотрено [20].

Таким образом, в 6-8 классах иллюстрации не привлекают внимания школьников и используются по преимуществу с целью воссоздания обстановки, в которой происходит действие.

В учебнике для 9 класса представлена более подробная биографическая справка, в ней отмечаются философские взгляды Чехова. Для изучения дан рассказ «Тоска», к которому представлена иллюстрация художников Кукрыниксы «Тоска», но вопросы к ней не предлагаются [28].

В учебнике «Литература» для 10-го класса отсутствуют художественные произведения, рекомендованные для чтения, но представлена биография писателя, интерпретации отдельных произведений, предлагаются вопросы и задания к ним. Как и в учебниках предыдущих классов, работа с иллюстрациями не предусмотрена, хотя некоторые учителя активно работают в этом направлении [29].

В 10 классе программа под редакцией Коровиной предусматривает изучение литературы на базовом уровне. В отличие от 5-9 классов, в 10-11 классах изучение литературных произведений организовано на историко-литературной основе, что соответствует потребности обучающихся этого

возраста в широких обобщениях, в целостном многостороннем осмыслении жизни и осознании значения искусства.

В программе на изучение творчества Антона Павловича Чехова в 10-м классе отводится 8 часов. Монографическое изучение темы «Творчество А.П. Чехова» требует от учителя активного обращения к культурно-историческому и биографическому методам при изучении произведений писателя, что позволит определить особенности его индивидуального стиля в сопоставлении со сложной разностилевой картиной развития искусства конца XIX-начала XX веков.

На этом этапе школьники знакомятся с творчеством А.П. Чехова, как с творчеством писателя реалиста, узнают об основных художественных приемах писателя. В старших классах обучающиеся знакомятся с драматургией А.П. Чехова. В своих пьесах он выступал как реформатор классического театра, создатель «театра философского настроения».

В программе отведено 4 часа на изучения драматургии А.П. Чехова (изучается пьеса «Вишневый сад») [17, с. 64]. На первом уроке учащиеся знакомятся с особенностями драматургии Чехова, историей создания пьесы «Вишневый сад». На втором уроке изучают систему персонажей пьесы, особенности построения диалога. На третьем уроке школьники рассматривают своеобразие конфликта пьесы, «подводное течение». Завершается изучение пьесы уроком обобщения, на котором основное внимание уделяется символике образа сада, восприятию особенностей драмы в широком социокультурном контексте.

Рассмотрим, как в учебнике по литературе под редакцией А.Г. Кутузова при изучении драматургии А. П. Чехова используются произведения живописи. Школьники знакомятся с драматургией Чехова в 11-м классе в объеме 9 часов. В учебнике 11-го класса так же, как и в учебнике по литературе для 10-го класса под редакцией В.Я. Коровиной, отсутствуют художественные тексты, предложенные для изучения. В учебнике под редакцией А.Г. Кутузова творчество А.П. Чехова представлено в разделе «Художественный мир русской

драматургии», обучающиеся знакомятся с особенностями драматургии Чехова, интерпретациями пьес: «Три сестры», «Вишневый сад»; представлены вопросы и задания к ним. В данном учебнике, как и в учебнике под редакцией Коровиной, работа с произведениями изобразительного искусства на уроках не предусмотрена [22].

В учебнике под редакцией Ю.В. Лебедева драматургия А.П. Чехова изучается в 10-м классе, в объеме 5 часов. В данном учебнике, как и выше указанных отсутствуют художественные произведения. В нем представлено творчество Чехова и интерпретация пьесы «Вишневый сад», предложен литературоведческий практикум по драме, но работа с произведениями живописи также не предполагается [24].

Итак, рассмотрев учебники по литературе для 10-го класса, созданные под руководством известных методистов, мы увидели, что обращение к произведениям изобразительного искусства при изучении драматических текстов А.П. Чехова не предусмотрено ни в одном из них.

На основе выше изложенного, можно сделать вывод, что творчество А.П. Чехова в учебно-методическом комплексе под редакцией В.Я. Коровиной изучается в большом объеме с 5-го по 10-й класс. Материалы курса, обеспечивающие изучение творчества на то, что обучающиеся знакомятся с разными аспектами его творчества, изучают различные произведения, но привлечение произведений живописи (в т.ч. иллюстраций) предусмотрено в минимальном количестве, преимущественно при интерпретации чеховских рассказов в 5-м классе.

3 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ В ШКОЛЕ ДРАМ А.П. ЧЕХОВА

3.1 Основные тенденции в использовании иллюстративного материала учителями литературы при изучении пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад»

В 10 классе творчество А.П. Чехова рассматривается как заключительная стадия развития русской литературы XIX века. Десятиклассники пополняют свои знания сведениями о Чехове, биография и творческий путь писателя рассматривается более детально. Для учащихся старших классов результатом изучения творчества А.П. Чехова должно стать понимание его места в историко-литературном процессе, т.е. они должны увидеть в Чехове художника-новатора, который продолжил в своем творчестве традиции русского реалистического искусства и обогатил его. Эта задача может быть эффективно решена, т.к. психолого-педагогические особенности развития детей 15-18 лет способствуют формированию у них «системы обобщенных представлений о мире в целом, окружающей действительности, других людях и самом себе» [35, с.11].

Успешная организация образовательного процесса на уроке зависит от методов и приемов обучения, от учета учителем специфики изучаемого материала, от формы урока и др., что, в свою очередь, является основанием для выбора методов и приемов анализа изучаемого на уроке литературного произведения. При работе с явлениями культуры прошлого наиболее актуальным считаем использование к культурно-исторического метода, при обращении к которому художественное произведение рассматривают в историческом контексте в тесной связи с духовной и материальной культурой того исторического периода, когда было создано изучаемое произведение. Важно помнить, что в связи с ограниченным представлением школьников об этом периоде необходимо сосредоточить усилия на выявлении коммуникативности или знаковости компонентов художественного мира

изучаемого произведения, без чего представление школьников о своеобразии литературного произведения будет весьма поверхностным.

Если говорить о методике обучения литературе, то особенно востребованным в последнее время оказался «диалог искусств», способствующий постижению многогранности и глубины изучаемого произведения, выстраиванию диалога обучающихся с «Я» автора и своим собственным «Я», что в свою очередь, направлено на формирование умений вести диалог с окружающими, что одновременно оказывается процессом формирования у обучающихся успешных коммуникативных стратегий в целом.

Знакомство с работами учителей литературы, посвященными организации образовательной деятельности при изучении драм Чехова в школе, позволяет говорить о том, что диалог построение диалога искусств воспринимается словесниками как наиболее эффективный подход к изучению литературного произведения в современной школе.

Г.В. Ачкасова обобщая свой многолетний педагогический опыт указывает на особую эффективность диалога искусств в том случае, «когда один вид искусства является иллюстрацией другого» [1]. Педагог подчеркивает особое значение книжной иллюстрации, которую она характеризует следующим образом: это «осознанный художником процесс воспроизведения смысла, содержания, образа литературного текста средствами изобразительных искусств» [1]. При этом, отмечает Г.В. Ачкасова, можно говорить только о диалоге искусств, а не о том, что один вид искусства подчинен другому, являясь «вторичным», выполняя «служебную роль».

Это отчетливо видим в работах учителей, которые часто на уроках литературы обращаются к произведениям живописи как иллюстративным материалам.

Так И. Шолпо, осмысляя свой опыт работы по изучению старшеклассниками пьесы А.П. Чехова «Три сестры», настаивает на следующем: при выявлении своеобразия чеховской драматургии необходимо обращаться к иллюстрирующим пьесы произведениям изобразительного

искусства, «поскольку в живописи стилистические различия выступают более наглядно и поэтому представляются школьникам более очевидными» [48].

Эти убеждения разделяет и учитель литературы В.А. Мазурина, рассуждая о возможности изучения на уроке литературного текста в контексте его интерпретаций разными видами искусства или самостоятельных произведений подобной тематики других видов искусства. Она пишет: «Смежные виды искусства на первом этапе знакомства с литературным произведением могут сыграть роль проявителя читательского восприятия» [21, с. 36]. В последующей беседе учитель рекомендует задавать вопросы, заставляющие обучающихся осмыслить свое восприятие художественного произведения при сравнении с иллюстрациями, тематически близкими картинками, фрагментом спектакля (фильма) и др. В.А. Мазурина предлагает формулировать вопросы следующим образом: «Так ли вам виделись (слышались, воспринимались, представлялись и т.п.) эти страницы, когда вы их читали сами?». Она считает, что при дальнейшем изучении литературного произведения обучающиеся могут самостоятельно обращаться к материалам, актуализирующим его межпредметные связи, что, в свою очередь, позволит школьникам более четко формулировать собственную обоснованную позицию по отношению к изображенному в произведении

Учитель русского языка и литературы Н.В. Шустова при изучении пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад» рекомендует активно задействовать материалы о культуре конца XIX-начала XX вв. Она таким образом обосновывает свою позицию: «В пьесе «Вишневый сад» соединились и личные переживания А.П.Чехова, и сюжетные лейтмотивы его предыдущих произведений, и настроения, характерные для всего русского искусства рубежа XIX-XX веков» [49]. Логика рассуждений учителя такова: мотив продажи имения часто встречается в творчестве писателя, и пьеса «Вишневый сад» органично вписывается в этот контекст. Если увеличить сравниваемое культурное пространство, то нельзя не заметить, считает Н.В. Шустова, что к концу XIX века в искусстве часто воплощается мысль о неизбежном исчезновении

«дворянских гнезд». Это определяется исторической ситуацией в стране. После реформы 1861 год у большинства «дворянских гнезд» поменялись хозяева: вместо помещиков появились предприниматели, которые относились к поместьям не как социокультурному пространству, определяющему жизнь нескольких поколений дворянской семьи на протяжении большого отрезка времени, а как источнику дохода, прежде всего. Помимо пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад», эта тема поднимается в романе «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, и в творчестве известных художников: В.Э. Борисова-Мусатова, В.М. Максимова, И.Н. Крамского и т.д.

М.И. Гатева, учитель русского и литературы, предлагает при изучении символических образов в пьесе Чехова «Вишневый сад» исходить их многозначности символических образов драмы. Она пишет: «... название пьесы надо воспринимать двояко: конкретное (сад дворянской усадьбы) и обобщенное (символ Родины, ее природной поэтической красоты). В основе комедии – судьба вишневого сада, с ним связано все» [6]. На этом уроке учитель предлагает беседу с обучающимися построить на основе следующих вопросов: Каким вам представляется образ вишневого сада? Какие ассоциации он у вас вызывает? И только после того, как будут выяснены впечатления и представления 10-классников, можно обратиться к картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна», на которой образ о сада представлен современником А.П. Чехова. Таким образом, учитель обращается к репродукции картины только для наглядности. Обучающиеся не анализируют картину и не сопоставляют ее с художественным текстом, хотя основание для такого сопоставления, безусловно есть: А.П. Чехов В.Э. Борисов-Мусатов являются современниками, а значит их творчество развивалось в одно время, в общее атмосфере поиска новых путей для художественного воплощения идей своего времени.

О.Н. Мищенко, описывая урок, посвященный теме будущего в пьесе А.П.Чехова «Вишневый сад», предлагает на этапе подведения итогов урока обратиться к репродукции картины А.А. Хотяинцевой «Вишневый сад»,

созданной под впечатлением чеховской пьесы, и иллюстрации С.А. Алимова к драме «Вишневый сад». В качестве проблемного учитель предлагает следующий вопрос: «Кому из живописцев удалось передать веру А.П.Чехова в скорое светлое будущее?» [31]. Но и здесь обращение к иллюстративному материалу направлено на воссоздание предметного ряда произведения, тогда как, по нашему мнению, этого недостаточно.

О.О. Кокошко, учитель русского и литературы, также рекомендует активно использовать репродукции картин при изучении комедии А.П. Чехова «Вишневый сад» на уроке по теме: «Гибнущий мир дворянских усадеб» (10 класс)». Он рассматривает тему гибели дворянских усадеб как пронизывающую все русское искусство второй половины XIX-начала XX веков и поэтому предлагает обратиться к репродукциям живописных полотен уже на организационном занятии. Для ознакомления учитель рекомендует предложить учащимся репродукции картин В.Э. Борисова-Мусатова «Прогулка при закате», В.Д. Поленова «Бабушкин сад», К.Я. Крыжицкого «Дворянское гнездо» и др., чтобы в финале урока и выбрать ту, которая отражает их видение темы. Обучающиеся должны обоснованно аргументировать свой выбор [15]. Такая организация работы с произведениями литературы и живописи имеет большое значение для нравственного развития подростков, т.к., по мнению Г.Л. Ачкасовой, «подготавливает почву для восприятия диалога искусств как основы существования художественной культуры вообще» [1] .

Таким образом, ознакомившись с работами учителей, которые используют произведения живописи при изучении пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад», можно сделать вывод, что учителя-предметники активно работают на уроках с репродукциями полотен живописи, используя их для создания целостной картины мира, воспроизведенной в чеховских произведениях. Не попали в поле нашего внимания работы, авторы которых стремились бы рассмотреть драму Чехова и полотна живописцев, его современников, как объекты одного этапа развития искусства с общими тенденциями в развитии художественных стилей и методов. Такой подход

способствует развитию у обучающихся способности системного мышления, позволяющего определять многоуровневые связи компонентов как внутри художественного текста, далее - внутри литературного процесса, и далее - в диалоге литературы и других видов искусства.

3.2 Методические рекомендации по использованию произведений изобразительного искусства при изучении в школе драмы А.П. Чехова «Вишневый сад»

Литература и живопись способны в равной степени фиксировать приметы движения исторического времени, черты эпохи, основные направления поисков творческих людей по трансформации формы и инновациям в содержании.

Драма А.П. Чехова «Вишневый сад» является тем художественным произведением, к которому в полной мере относятся сказанные выше слова. А.П. Чехов в этой пьесе соединил личные переживания, доминирующие в его предыдущих произведениях мотивы с настроениями, которые были характерны для всего русского искусства конца XIX-начала XX века. Эта особенность драмы А.П. Чехова способствует тому, что именно ее включили в перечень произведений, рекомендованных для 10 класса: это соответствует особенностям развития старшеклассников. Если для учащихся в 5-9 классах рекомендуют изучать отдельные произведения разных авторов, объединенные в тематические циклы, то в 10-11 классах иной мы видим подход к формированию списка рекомендуемых произведений. Обучающимся старшей школы характерно стремление к интеллектуальной деятельности, абстрагированию от отдельных фактов и обобщению полученных наблюдений, формированию нравственного самосознания, что в целом отражается в стремлении подростков к целостному представлению изучаемого явления, определению его места в целостной объемной и многогранной картине мира. Отмеченные черты мировосприятия и мировоззрения старшеклассников позволяют учителю литературы организовать эффективную образовательную

деятельность при изучении драмы А.П. Чехова «Вишневый сад», актуализируя разнообразные контексты.

Нами разработаны методические рекомендации по изучению драмы А.П. Чехова «Вишневый сад» на уроках литературы в 10 классе.

В программе В.Я. Коровиной для изучения драматургии А.П. Чехова отведено 4 часа.

Цель 1-го урока может быть - пробудить интерес обучающихся к драматургии писателя в целом и к комедии «Вишневый сад» в частности. Одна из задач - формирование у обучающихся представления о драматическом творчестве А.П. Чехова.

На первом уроке рекомендуем учителю прочитать учебную лекцию (или обучающимся подготовить сообщения) о том, как возник у А.П. Чехова интерес к драматургии, о желании достичь известности именно в этом роде литературы (свою пьесу «Безотцовщина» гимназист Чехов отправил в 1878 году Москву известной русской актрисе М. Ермоловой для ее бенефиса в театре). Можно подготовить сообщение и о том, что расцвет драматургии Чехова совпал с всплеском интереса к драме в Западной Европе, эта тенденция проявила себя и в России (вспомним о театре К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, труппа которого оказалась готова играть драмы Чехова).

Рекомендуем подробно рассмотреть историю первой публикации пьесы, ее оценку критиками, акцентировать внимание 10-классников на том, что автор определил ее жанр как комедию. Данный материал способствует формированию у обучающихся объективного представления о исторической ситуации и социокультурной в стране в конце XIX-начале XX веков.

Можно уже на этом уроке использовать иллюстрации. Но необходимо обратить внимание обучающихся на то, что при иллюстрировании произведения художник отображает сюжетно-смысловое содержание текста. Сам текст, созданный автором, и изображенная картина мира ограничивается замыслом автора, тогда как иллюстрация, являясь результатом субъективной интерпретации художником чужого текста, почти ничем не ограничивается.

Иллюстрации существенно отличаются от произведений живописи, которые рассчитаны на восприятие зрителей, тогда как иллюстрации предназначены, прежде всего, читателям.

На 1-м уроке можно обратиться, например, к иллюстрациям Б. Йогансона «Вишневый сад» и А. Хотяинцевой «Вишневый сад», чтобы обучающиеся представили важнейший пространственный образ в пьесе Чехова.

Выполняя домашнее задания, читая пьесу «Вишневый сад», обучающиеся уже будут иметь представление о том, что речь идет о большом имении, большом саде, который со всех сторон окружает господский дом. Представление о том, что вишневый сад – место действия, фон действия, художественный образ – один из центральных в драме, позволит юным читателям по-иному оценить систему персонажей пьесы, их поступки и т.д.

Второй урок предлагаем посвятить системе персонажей, отражающей воззрение Чехова на современное ему общество. На этом уроке рекомендуем обратить внимание на приемы создания персонажей, их отношение друг к другу и вишневому саду, предстоящая продажа которого – меняет жизнь всех действующих лиц.

Рекомендуем на этом уроке материалы, воссоздающие основных персонажей пьесы (например, фотографию К.С. Станиславского в роли Гаева в постановке 1904 г.)

На этом уроке, посвященном взаимоотношениям различных персонажей, учитель может плодотворно работать с подтекстом в драме или «подводным течением», нацеленным на то, чтобы донести до читателей и зрителей больше того, о чем говорят и что делают герои.

Таким образом, к концу урока обучающиеся будут иметь представление о неоднозначности созданных образов; отсутствию среди них положительных и отрицательных героев, о новом типе диалогов, разработанных А.П. Чеховым, о «подводном течении», определяющем развитие сценического действия.

В качестве домашнего задания предлагаем письменно ответить на вопрос: «В чем заключается отличие чеховской драмы от классических драм русских

писателей XIX века?» Обсуждая на следующем уроке их домашние работы, рекомендуем учителю основное внимание обратить на следующие черты, отличающие пьесы Чехова: на смену сюжетной напряженности, отражающейся в действиях, у Чехова пришла психологическая (эмоциональная) напряженность, выражающаяся в «случайных» репликах, «глухих диалогах», в паузах (знаменитые чеховские паузы, во время которых персонажи как бы прислушиваются к чему-то более важному, чем то, что они переживают в данный момент). Все это создает психологический подтекст, являющийся важнейшей составной частью спектакля у Чехова.

Третий урок рекомендуем посвятить выявлению своеобразия основного конфликта чеховской пьесы, ее композиции.

Проверяя домашнее задание учитель может в ответах обучающихся акцентировать их рассуждения о конфликте пьес Чехова: конфликт в драме Чехова имеет принципиально иной характер, что выражается в наличии в пьесе «Вишневый сад» внутреннего и внешнего действий. Если внешнее действие движется к продаже вишневого сада, то внутреннее действие связано с активным нежеланием хозяев усадьбы спасти ее. Внешний сюжет, проявляемый в зримых действиях персонажей, разработан достаточно традиционно. Внутренний сюжет скрыт, проявляется сквозь фабулу в «глухих диалогах», в подтексте и т.д. Такую форму выражения внутренней жизни героев чеховской пьесы В.И. Немирович-Данченко назвал «вторым планом» или «подводным течением».

Внешний сюжет, организующий фабулу «Вишневого сада», связан со сменой владельцев дома и сада, продажей родового имения за долги. Подобная тема не нова для Чехова, она представлена в упоминаемой нами пьесе «Безотцовщина», в которой звучала на периферии драматургического действия, в центре которого была традиционная любовная интрига.

Внутренний сюжет пьесы – разрушение усадебной жизни, свидетельствующее о наступлении новой исторической эпохи, выразителем которой стал в драме Чехова купец Лопухин.

В качестве домашнего задания можно предложить вопросы, на которые нет очевидных однозначных ответов: «Можно ли Лопахина считать героем новой эпохи? Почему Гаев и Раневская оказались неспособными спасти имение?». Но обучающиеся смогут увидеть, как в пьесе Чехова реализуется важнейший принцип его творчества: никто не знает настоящей правды; человек не может считать себя носителем абсолютной истины

Последний урок посвящен обобщению ранее изученного материала, выявлению воплощенной в драме «Вишневый сад» чеховской концепции мира и человека. Рекомендуем на этом уроке основное внимание уделить интерпретационной деятельности обучающихся, способствующей формированию целостного представления о драме как художественном воплощении взгляда драматурга на современную ему действительность, т.е. работаем над актуализацией социокультурного контекста. Не забываем при этом, что в произведениях искусства автор изображая действительность, стремится запечатлеть то, что важно для человека вообще, независимо от того, в какую историческую эпоху он живет.

Организационный момент позволит настроить обучающихся на активную деятельность, поэтому рекомендуем начать урок демонстрацией слайд – шоу с высказываниями героев пьесы о вишнёвом саде.

Работу по обобщению ранее изученного материала можно провести на основе художественного образа вишневого сада, который является местом конкретного действия в драме и одновременно символическим образом, актуализирующим мысли и чувства писателя, связанные с жизнью человека, судьбой России, ее духовными ценностями и др.

Целесообразно на этом этапе урока провести беседу о героях драмы «Вишневый сад» и их отношении к саду.

Здесь уместно обратиться живописным полотнам современников А.П. Чехова, которые затрагивали подобные темы в своем творчестве. Предлагаем обратиться к картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна» (1898-1901). Начать

беседу рекомендуем по предметному ряду, изображенному на полотне (Приложение А). Предполагаемые вопросы:

-Что изображено на картине?

Обучающиеся отметят, что на картине изображен вишневый сад, девушка и здание, к которому она движется. Рекомендуем прочитать описание сада в пьесе Чехова – отрывок из 1 действия от слов: «О мое детство, чистота моя!» до слов: «Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо...», а затем, обратившись к репродукции картины, выяснить, похоже ли изображение у В.Э. Борисова-Мусатова с прочитанным описанием. Важно отметить, что картина В.Э. Борисова-Мусатова была написана раньше, чем драма Чехова, и иллюстрацией не является. Нас же будет интересовать сходство и различие этих изображений, чтобы мы могли говорить о создателях этих произведений как людях одного времени. Рекомендуем обсуждение организовать на основании вопросов: «Совпадает ли картина и произведение по форме, содержанию, настроению? Какой тон картины преобладающий?». Трудно не заметить, что живописное полотно и чеховское описание подобны по содержанию (изображены вишневый сад, девушка, здание) и настроению. В картине, как и в художественном тексте преобладает белый тон.

-Что изображено на переднем плане?

На полотне изображена молодая женщина в белом платье с красной шалью, накинутой на руки. Она проходит мимо вишен и одуванчиков, еще не тронутых ветром. Мы не видим ее лица, устремленного в сторону дома, освещенного утренними лучами солнца.

- Как Вам кажется, какое настроение хотел передать художник зрителям своей картины?

Изображен красивый весенний сад красивый, в цвету. Белые цветы вишневых деревьев перекликаются с белым платьем девушки, что создает перекличку весны как времени года и весны как поры жизни героини картины. Легкая грусть возникает от осознания того, что отцветет сад, минует пора вечны в жизни человека, опустеет усадьба. Ведь девушка движется от

цветущего сада к полуразрушенной усадьбе. И эта ускользящая красота мира и зафиксирована кистью художника на полотне.

Рекомендуем напомнить обучающимся фрагмент из драмы «Вишневый сад»: «Посмотрите, покойная мама идет по саду...в белом платье», чтобы сравнить с героиней картины. Обучающиеся легко сопоставляют два изображения, отмечая картина В.Э. Борисова-Мусатова словно реализует в красках видение наяву, которое возникло перед Раневской, когда она смотрела на сад.

Старшеклассники уже знакомы с тем, что художественные полотна, изображающие современность (быт, героев, природу), соотносят изображаемое с бытийным планом человеческой жизни. Этому способствуют символические значения явлений и предметов, представленных на полотнах живописи. Культурно-исторический метод интерпретации произведений часто используется на уроках по гуманитарным предметам и не является чем-то совершенно новым для обучающихся, для которых понятны следующие вопросы:

-Изображенная на переднем плане картины В.Э. Борисова-Мусатова молодая девушка движется по саду к усадьбе. Каково аллегорическое значение изображенного?

Девушка на картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна» словно плывет тенью по высокой траве, а ее белое платье словно обращается в воздушный силуэт, она как будто вот-вот растворится, подобно одуванчикам, как видение о прошлом, не зря она смотрит вглубь сада и движется к зданию, которое кажется заброшенным, полуразрушенным и от которого тоже скоро останется воспоминание. Так в картине воплощена тема разрушения дворянских усадеб, гибели «дворянских гнезд», которая является основной в и в драме А.П. Чехова «Вишневый сад».

- Если тема прошлого связана на полотне В.Э. Борисова-Мусатова с гибелью дворянских гнезд, то как художник изображает на полотне

настоящее? Есть ли что-то общее у В.Э. Борисова-Мусатова и А.П. Чехова и в изображении настоящего?

Обращаем внимание на то, что девушка изображена в правой части картины, тогда как в центре – цветущий сад, с которым и соотносится настоящее. Обучающиеся легко актуализируют мифологический контекст образа дерева и сада: вишневой дерево – это древо жизни, сейчас оно цветет, но если рассмотреть стволы деревьев, то можно увидеть, что они кривые, изогнутые, да и пространство вокруг них, поросшее высокой травой, тоже свидетельствует о том, что за ними нет ухода, они оставлены без заботы садовника. Так актуализируется мифологема райского сада, оставленность которого чрезвычайно важная характеристика жизни, современной для художника. Некоторые обучающиеся видят в образах деревьев героев пьесы А.П. Чехова, жизнь которых не течет размеренно по проторенному руслу, в их жизни встречаются трудности, о которых свидетельствуют искривленные стволы деревьев.

- Как на картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна» представлена тема будущего?

Тема будущего на художественных полотнах, как правило, изображается в правой верхней части: здесь на картине В.Э. Борисова-Мусатова изображены девушка, деревья и здание, при этом деревья и здание в этой части картины несколько размыты, словно в легкой дымке тумана. Такая же неясность присуща образу будущего и в драме А.П. Чехова «Вишневый сад». Но на картине В.Э. Борисова-Мусатова изображены молодые деревца, у которых многое еще впереди. В здании, изображенном на картине, открыты окна, в нем живут люди, тогда как пьеса Чехова завершается образом усадьбы с заколоченными окнами и звуком топора, вырубаящего сад. Пессимизм Чехова в сравнении с В.Э. Борисовым-Мусатовым более очевиден.

Таким образом, обращение к картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна» позволяет увидеть в драме А.П. Чехова «Вишневый сад» произведение,

тематически близкое многих деятелям искусства, поднимающее актуальные проблемы времени.

После сопоставления живописного полотна и литературного произведения, рекомендуем использовать прием кластера, с помощью которого выясним, какова роль в пьесе образа сада и как он связан с героями драмы (рис. 1). Размышление об этом позволит сгруппировать основные образы по их отношению к вишнёвому саду и определить их роль в идейном замысле произведения. Кластер заполняется по ходу беседы:

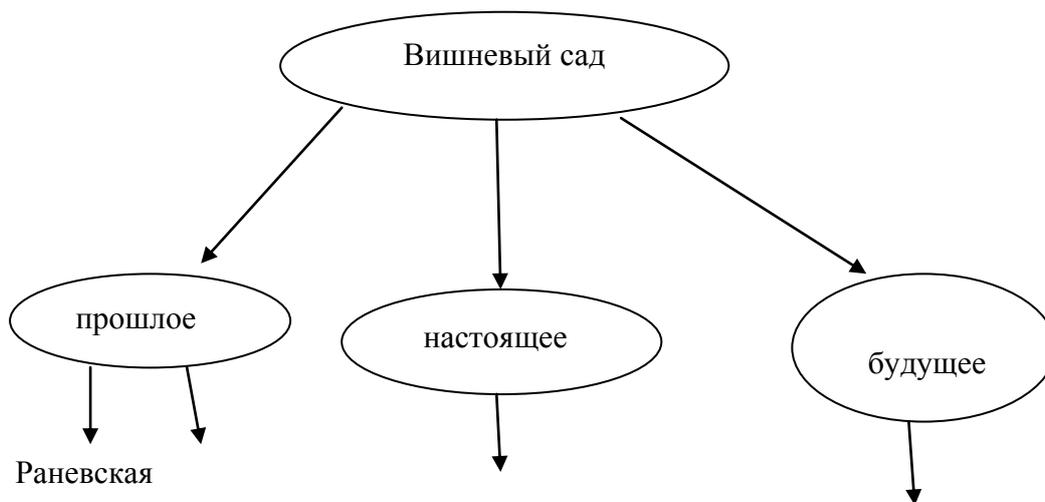

Рис 1.

Данное упражнение поможет ученикам выяснить отношение героев к саду, которое, в свою очередь, является их отношением к самой жизни. Одни – цепляются равнодушно наблюдают за садом, цепляясь за прошлое; другие беспокоятся за будущее, но не предпринимают для этого никаких действий; а третьи – просто живут настоящим.

В круг картин, близких темам, представленным в драме А.П. Чехова «Вишневый сад» входит и картина В.М. Максимова «Все в прошлом» (1889), написанная для выставки передвижников и ставшая популярной в России в конце XI века (Приложение Б). Рекомендуем обратить на нее внимание обучающихся, т.к. чрезвычайная ее популярность (В.Максимов создал более 40 авторских копий своего шедевра) свидетельствует об актуальности тематики и проблематики изображенной на ней бытовой сцены. Для интерпретации этой картины рекомендуем построить беседу по вопросам:

- Что изображено на переднем плане картине?

На репродукции изображена старая барыня, владелица усадьбы, рядом с ней служанка, которая не покидает госпожу и заботится о ней, наливает ей чай, подложила подушечку под ноги.

- Какой эпизод чеховской пьесы можно соотнести с изображенным на картине В.М. Максимова?

Речь идет о следующем разговоре Раневской и Фирса:

«Любовь Андреевна (смеется). Ты все такая же, Варя. (Привлекает ее к себе и целует.) Вот выпью кофе, тогда все уйдем.

Фирс кладет ей под ноги подушечку.

Спасибо, родной. Я привыкла к кофе. Пью его и днем и ночью. Спасибо, мой старичок. (Целует Фирса.)» [45].

Нельзя не заметить изображенную на картине служанку, которая заставляет нас вспомнить о Фирсе, ухаживающем за хозяевами словно за детьми. На протяжении всей пьесы Фирс не забывает о своих обязанностях, даже когда болен.

- Давайте рассмотрим, что изображено на заднем плане картины В.М Максимова?

Основное действие происходит у флигеля, рядом с которым растет куст сирени, в тени его весенним днем расположились барыня и служанка. На заднем плане картины мы видим заброшенную, начинающую рушиться усадьбу с заколоченными окнами, а на месте когда-то разбитых клумб лежат деревья, высохшие или срубленные. Одно дерево стоит у заброшенного дома, ветви дерева, лишенные листьев, свидетельствуют о том, что дерево уже мертвое, и оно не отзывается на зов возрождающейся природы.

- По какому принципу построена система образов (люди и природа) в на картине «Все в прошлом»?

Образ дерева, стоящего у дома, параллелен образу хозяйки – старой барыни, доживающей в заброшенной усадьбе. Молодые хозяева, когда-то построившие дом, бросили его и уехали с родных мест. Старая барыня не

способна принять новой действительности и доживает свой век, вспоминая о прошлом.

Рекомендуем учителю после интерпретации картины В.М. Максимова «Все в прошлом» обратиться к драме Чехова «Вишневый сад», чтобы выявить общность тематики и проблематики этих произведений.

- Что общего между художественным миром картины В.М. Максимова и художественным миром драмы Чехова? Какова роль образов природы и пространства в воплощении основных идей этих произведений искусства?

Образы природы (деревья) на картине «Все в прошлом» и в финале драмы «Вишневый сад» погибают, воплощая мысль авторов о том, многим ценностям современной жизни нет места в будущем. Погибают не просто деревья, ненужной оказывается природная составляющая человека.

В драме А.П. Чехова жизнь природы изображается также в соотнесении с психологическим состоянием героев: мы видим, как в первом действии Раневская в радостном настроении возвращается в свой родной дом, с надеждой сохранить имение. Но предвестием беды звучит фраза Вари: «В августе будем продавать имение». А в финале пьесы Лопахин говорит: «На дворе октябрь, а солнечно и тихо, как летом». Образ погибающего сада соответствует теме гибели дворянского гнезда и печального прощания с родным домом.

После сопоставительного анализа тематически близких произведений искусства («Все в прошлом» и «Вишневый сад»), предлагаем выполнить «синквейн» по картине В.М. Максимова, с помощью него обучающиеся выделить наиболее существенные компоненты содержания художественного полотна, отражающие взгляд художника на современную ему российскую действительность.

Рекомендуем напомнить обучающимся алгоритм «синквейна»:

Первая строчка – это тема. Представлена она всего одним словом и обязательно существительным.

Вторая строчка – два прилагательных, причастия раскрывающих основную тему.

Третья строчка – три глагола или деепричастия, описываются действия, относящиеся к слову, являющемуся темой «синквейна».

Четвертая строка – фраза из четырех слов, при помощи которой составляющий высказывает свое отношение к теме.

Пятая строчка – одно слово, которое выражает суть темы, вывод.

Пример «синквейна», составленный по картине В.М. Максимова «Все в прошлом»:

Старушки.

Дряблые, отдыхающие.

Сидят, думают, вспоминают

Изображена гибель «дворянских гнезд»

Прошлое

Благодаря данному приему, учитель сможет оценить, как обучающиеся типологизируют изображенное художественном полотне.

Рекомендуем обобщить наблюдения над картинами, которые были проинтерпретированы обучающимися, и драмой Чехова. Можно задать вопрос: «Что общего и в чем различие между взглядами художников на будущее России, представленными в этих произведениях искусства?».

10-классники могут провести это сопоставление, т.к. все необходимые для такой работы компоненты нами были уже выявлены. Если в картине В.Э. Борисова-Мусатова «Весна» есть надежда на обновление всей жизни, то в картине В.М. Максимова «Все в прошлом» такой надежды уже нет. Как и в драме А.П. Чехова вишневый сад вырублен и уже не возродится. Будет другая жизнь у людей будущего, но многое из того, что дорого современникам, безвозвратно утеряно.

Следующая репродукция, которую рекомендуем сопоставить с пьесой А.П. Чехова, это картина Н.И. Крамского «Осмотр старого дома» (1874)

Можно заранее обучающихся попросить подготовить сообщение о картине и истории ее создания. Как известно, Иван Крамской лето 1873 года провел в имении Ванькина, дом которого и вдохновил художника на написание полотна «Осмотр старого дома». И. Крамской писал художнику Ф.А.Васильеву о замысле этой картины: «Сюжет заключается в том, что старый породистый барин, холостяк, приезжает в своё родовое имение после долгого, очень долгого времени и находит усадьбу в развалинах: потолок обрушился в одном месте, везде паутина и плесень, по стенам ряд портретов предков. Ведут его под руки две женщины. За ним покупатель – толстый купец...» [53].

В.И. Порудоминский отмечал: «Тридцать лет спустя, Чехов напишет комедию «Вишнёвый сад», в ней как бы сольются оба замысла картины Крамского: первоначальный – сцены с купцом Лопахиным, который намеревается вырубить бесполезный вишнёвый сад и настроить на его месте дачные участки; и окончательный – грустный монолог Раневской и Гаева о неизбежной утрате вместе с вырубленным садом прошлого – собственного прошлого и прошлого своего сословия» [34].

Рекомендуем учителю организовать аналитическую деятельность обучающихся, чтобы определить, сохранилась ли тема продажи дома, как изменилось содержание картины ко времени ее завершения (Приложение В). Начинаем беседу с вопросов:

- Кто изображен на картине?

- Каковы отношения изображенных людей со старым домом?

10-классники легко определяют, что на картине И. Крамского изображены два человека, в которых легко угадывается старый согбенный слуга, сил которого не хватает на то, чтобы открыть заржавевший замок двери, и крепкий здоровый мужчина, оглядывающийся вокруг и не испытывающий радости от встречи со старым домом. Может быть, это владелец усадьбы, но его не трогают портреты прежних обитателей дворянского гнезда. Он остановился почти на пороге, у него нет желания войти в помещение. Он не испытывает радости от того, что он видит в этом старом доме.

- *Какая тема является основной в картине И. Крамского «Осмотр старого дома»?*

В картине И. Крамского не отражена тема продажи усадьбы. Здесь автор никак не показывает намерений владельца относительно судьбы дома. Но в ней воплощена тема возвращения домой, которая в истории культуры созвучна с притчей о блудном сыне. В пьесе Чехова эта тема представлена приездом Любови Андреевны в родное имение, где она не была пять лет и детские впечатления о котором ей дороги. Наблюдая за героем картины И. Крамского, мы не можем точно сказать, каковы его мысли. Заброшенная усадьба, молодой владелец усадьбы, одинокий слуга, встретивший хозяина, актуализирует притчу о блудном сыне. Только отец не дождался сына, традиции предков, их нравственные ценности оказываются не востребуемыми молодым поколением.

- *Чем близки картина И. Крамского и драма А. Чехова?*

В картине воплощена мысль о неотвратимой гибели прошлого. В этом отношении картина И. Крамского и пьеса Чехова близки. Разделённые тремя десятилетиями, эти произведения, являясь широким философским обобщением, говорят о неизбежной гибели прошлого, об угасании народных семейных традиций.

После интерпретации картин известных русских художников, основанной на сопоставлении полотен и драмы А.П. Чехова «Вишневый сад» рекомендуем использовать прием «фишбоун» («скелет рыбы»), позволяющий подвести итоги интерпретационной деятельности 10-классников (рис. 2).

В голове «скелета» ставится проблемный вопрос, на верхних «косточках» рыбы располагаются понятия темы, причины, которые привели к проблеме, на нижних «косточках» отражаются факты, подтверждающие причину или суть понятий, и хвост – ответ на вопрос, вывод или итог решения проблемы. Суть данного приема заключается в установлении причинно-следственных связей при изучении какой либо темы урока. Этот прием способствует развитию навыков работы с информацией, умения ставить и решать учебные задачи.

В качестве проблемного вопроса предлагаем следующий:
 «Соответствуют ли выбранные картины по тематике, по сюжету драме
 «Вишневый сад»?»

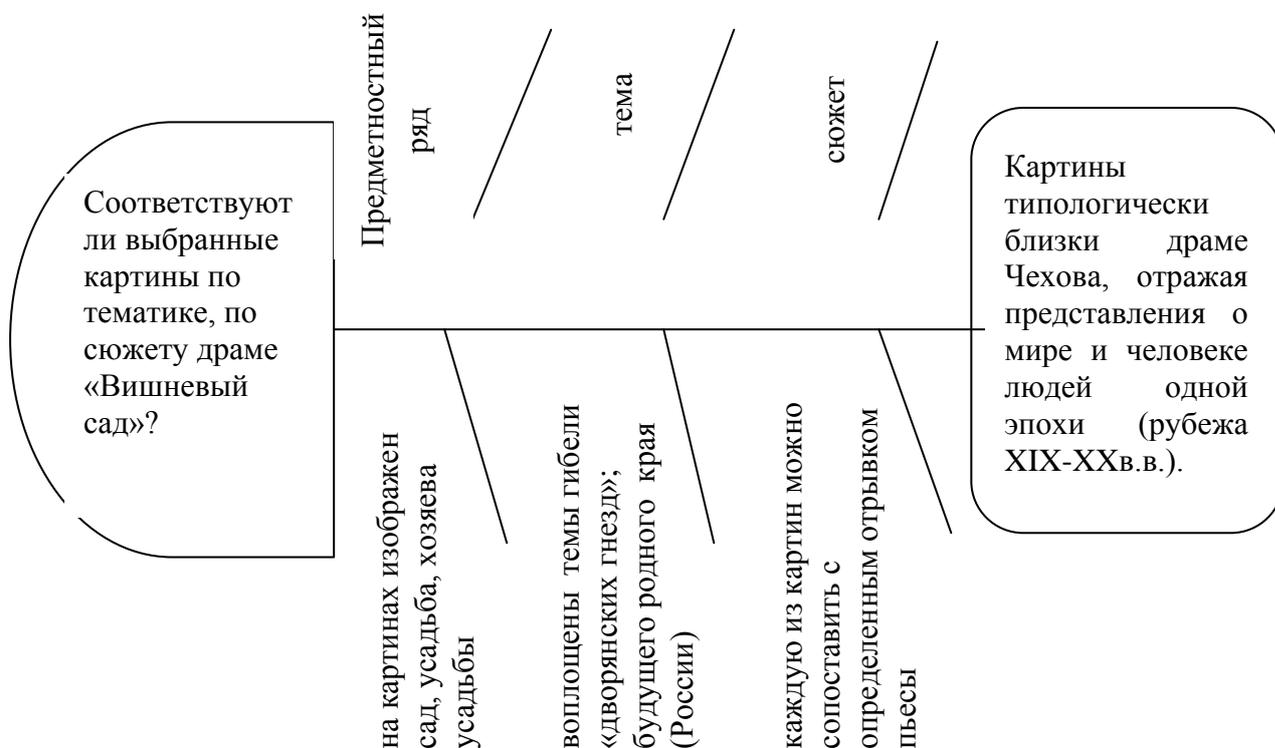

Рис. 2

С помощью этого упражнения, обучающиеся отметят, что данные картины русских художников конца XIX века соответствуют по тематике, образному ряду и проблематике драме А.П. Чехова «Вишневый сад».и соответствуют общим направлениям развития русского искусства конца XIX-начала XX веков, поднимая актуальные проблемы этого времени. Интерпретация произведений искусства (живописи и литературы) в контексте будущего России свидетельствует, что у большинства деятелей искусства преобладали пессимистические настроения.

На оценочном этапе урока рекомендуем обратиться к упражнению «Плюс-минус-интересно», которое можно выполнять как устно, так и письменно, в зависимости от наличия времени. Домашним заданием может послужить творческая работа, например, нарисовать свою иллюстрацию к произведению, создать комиксы по драме, написать эссе и др.

Таким образом, использование картин художников способствует более полному пониманию литературного произведения, готовности обучающихся к интерпретационной деятельности, формированию их читательской компетентности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив работы литературоведов и культурологов (В.Е. Хализев, Л.В Чернец, В.А. Доманский и др.), посвященные определению интерпретации и ее отличию от анализа произведения, мы пришли к выводу о том, что интерпретацию считают способом переоформления текста. При анализе исследователь характеризует текст посредством понятийно-логического языка, реализуя установку на объективность всестороннего целостного рассмотрения произведения, которая позволяет акцентировать вневременные смыслы текста, определяя его типологический ряд в истории литературы.

При интерпретации основной становится установка на субъективность переоформления текста, отражающая познание интерпретатором самого себя и предъявление результата этого постижения я миру. Придавая дополнительную ясность произведению, интерпретатор, опираясь на собственный жизненный опыт, акцентирует внимание в тексте на тех явлениях и процессах, которые актуальны для его времени.

Результат анализа произведения оформляется в научном тексте (статья, монография, диссертация и др.), тогда как результатом интерпретации (например, литературного) чаще всего становится произведение другого жанра или другого вида искусства (живопись, театр, кинематография и т.д.).

Именно эта особенность интерпретации, способствующая формированию внутреннего мира человека, оказалась особенно значима для методистов (В. Г. Маранцмана, Г. Н. Ионина, Е. Р. Ядровской и др.), которые при изучении литературы в школе исходят из того, интерпретационная деятельность является бесконечным процессом постижения смысла художественных произведений, при котором каждому тексту соответствует неограниченный диапазон его прочтения школьниками, отражая их дисциплинарные и коммуникационные бэкграунды, под которыми понимают их культурную подготовку, уровень образования, жизненный опыт и т.д.

Методисты единогласны в своей оценке интерпретационной деятельности как важнейшей в методике обучения литературе. В процессе интерпретации углубляется восприятие изучаемого текста, раскрывается творческий и интеллектуальный потенциал личности обучающегося, органично решаются задачи литературного и нравственно-эстетического воспитания школьников.

Изучив документы, регламентирующие образовательный процесс в 10-11 классах, выявив изложенные в них требования к результатам освоения основной образовательной программы по предмету «Литература», а также проанализировав методические материалы, подготовленные известными методистами (О. Ю. Богданова, А. Г. Кутузов, В. Я. Коровина и др.) и учителями - практиками, мы пришли к выводу, что при изучении драм Чехова в школе использованы не все возможности для эффективной организации интерпретационной деятельности обучающихся.

Значимым ресурсом, способствующим интерпретационной деятельности обучающихся на уроках литературы в целом, и при изучении драм А.П. Чехова в частности, являются произведения изобразительного искусства, о чем в последнее время все чаще говорят учителя – словесники. Мы разработали методические рекомендации по использованию при изучении в 10 классе драмы А.П. Чехова «Вишневый сад» популярных в эпоху писателя произведений живописи. Предлагаемые творческие задания помогут обучающимся выявить концептуально значимые компоненты образной системы драмы (составление кластера), более детально рассмотреть художественное полотно (создание «синквейна»), выявить идеи эпохи, близкие авторам анализируемых произведений литературы и живописи (прием «фиш-боун») и т.д.

Предлагаемый подход к использованию произведений живописи в интерпретационной деятельности способствует достижению обучающимися личностных, предметных и метапредметных результатов в соответствии с требованиями ФГОС СОО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ачкасова, Г. Л. О некоторых теоретических основаниях изучения литературы на основе идеи диалога искусств [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2014. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskikh-osnovaniyah-izucheniya-literatury-na-osnove-idei-dialoga-iskusstv>
2. Балухатый, С. Д. Чехов-драматург / С. Д. Балухатый. – Ленинград : Гослитиздат, 1936. – 319 с.
3. Богданова, О. Ю. Методика преподавания литературы : учеб. пособие для пед. вузов / О. Ю. Богданова, Н. М. Лохова, П. Э. Лион ; под общ. ред. Е. Л. Ерохина. – Москва : Флинта, 2000. – С. 430–447.
4. Бялый, Г. А. Антон Павлович Чехов // История русской литературы XIX века / Г. А. Бялый ; под общ. ред. Н. Н. Скатова. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 550–606.
5. Волкова, И. А. Виды анализа на уроках литературы / И. А. Волкова. – Бийск, 2018. – 91 с.
6. Гатева, М. И. Символ сада в пьесе Чехова «Вишневый сад» [Электронный ресурс] / М. И. Гатева // Инфоурок. – Режим доступа: https://infourok.ru/konspekt_uroka_literatury_na_temu-446121.htm
7. Доманский, В. А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению словесности в школе : учебное пособие / В. А. Доманский. – Москва : Флинта, 2015. – 346 с.
8. Емельянов, Л. И. Об интерпретации художественного произведения / Л. И. Емельянов // Русская литература. – 1983. – № 1. – С. 145–151.
9. Есин, А. Б. Интерпретация литературного произведения как теоретическая проблема / А. Б. Есин. – Москва : Наука, 1985. – С. 164–177.

10. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие для студ. и преподавателей филолог. фак-тов, учителей-словесников / А. Б. Есин. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 248 с.

11. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 280 с.

12. Ионин, Г. Н. Проблема интерпретации художественного текста в учебной и профессиональной деятельности / Г. Н. Ионин. – Санкт-Петербург : Образование, 1993. – 146 с.

13. Каторова, А. М. Теоретико-литературное образование студентов-филологов национальных отделений вузов (на материале Республики Мордовия) / А. М. Каторова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 320 с.

14. Кожевников, В. М. Интерпретация : литературный энциклопедический словарь / В. М. Кожевников, П. А. Николаев. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

15. Кокошко, О. О. Гибнущий мир дворянских усадеб (по пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад», 10 класс) [Электронный ресурс] / О. О. Кокошко – Режим доступа: https://oksanakokoshko.ucoz.com/load/urok_gibnushhij_mir_dvorjanskikh_usadeb_po_pese_a_p_chekhova_vishnevyj_sad_10_klass/1-1-0-1

16. Коменский, Я. А. Великая дидактика / Я. А. Коменский. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 321 с.

17. Коровина, В. Я. Литература. Программы общеобразовательных учреждений. 5-11 классы (базовый уровень) 10-11 (профильный уровень) / В.Я.Коровиной. – Москва : Просвещение, 2010. – 254 с.

18. Коровина, В. Я. Литература. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2015.

19. Коровина, В. Я. Литература. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2016.

20. Коровина, В. Я. Литература. 8 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 5-е изд. – Москва : Просвещение, 2017.

21. Кулешова, С. А. Основные преимущества проектно-исследовательской педагогической технологии. / С. А. Кулешова. – Воронеж, 2012. – С. 36–39.

22. Кутузов, А. Г. В мире литературы. 11 кл. : учеб. для образоват. учреждений гуманитар. профиля / А. Г. Кутузов, А. К. Киселев, Е. С. Романичева и др. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2006. – 463 с.

23. Лебедев, Ю. В. Драматургия А. П. Чехова. «Вишневый сад»: книга для учителя / Ю. В. Лебедев. – Москва : Просвещение, 1990. – С. 29–39.

24. Лебедев, Ю. В. Русский язык и литература. Литература. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый уровень. В 2 ч. Ч. 2 / Ю. В. Лебедев. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 2016. – 368 с.

25. Левит, С. Я. Культурология. XX век. Энциклопедия / Л. Т. Мильская // Т 1. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. – 447 с.

26. Леонов, С. А. Интерпретационная деятельность на школьных занятиях по литературе / С. А. Леонов // Изучение и преподавание литературы в школе и вузе : сб.ст. – Самара : Изд-во Сам. ГПУ, 2001. – С. 41–47.

27. Литература. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. / В. П. Полухина, В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин ; под ред. В. Я. Коровиной. – Москва : Просвещение, 2012.

28. Литература. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин, И. С. Збарский ; под ред. В. Я. Коровиной. – 20-е изд. – Москва : Просвещение, 2013.

29. Литература. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений. Базовый и профил. уровни. В 2 ч. Ч. 2 / В. И. Коровин, Н. Л. Вершинина, Л. А. Капитанова и др. ; под ред. В. И. Коровина. – 12-е изд. – Москва : Просвещение, 2012. – 384 с.

30. Маранцман, В. Г. Интерпретация художественного произведения как технология общения с искусством / В. Г. Маранцман // Литература в школе. – Санкт-Петербург. – 1998. – № 8. – С. 91–98.

31. Мищенко, Н. О. Будущее в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» [Электронный ресурс] / Н. О. Мищенко // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/konspekt-uroka-po-literature-na-temu-buduschee-v-pese-apchehova-vishneviy-sad-klass-939742.html>

32. Никитина, Е. С. Интерпретационная деятельность обучающегося на уроках литературы / Е. С. Никитина // Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 марта 2020 г., г. Магнитогорск). – Уфа : Аэтерна, 2020. – №1. – С. 84–85.

33. Перевозная, Е. В. Современный урок литературы [Электронный ресурс] / Е. В. Перевозная. – Режим доступа: https://rumk.ucoz.ru/rus/lit/__.pdf

34. Порудоминский, В. И. «Половина жизни моей...» / В. С. Мухина. – Москва : Детская литература, 1987. С. 13–101

35. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf>

36. Скафтымов, А. П. Нравственные искания русских писателей. Статьи и исследования о русских классиках / А. П. Скафтымов. – Москва : Художественная литература, 1972. – 544 с.

37. Скафтымов, А. П. Поэтика художественного произведения / А. П. Скафтымов. – Москва : Высшая школа, 2007. – 536 с.
38. Соболев, Ю. В. Чехов – жизнь замечательных людей / Ю. В. Соболев. – Москва : Журнально-газетное издательство, 1934. – 336 с.
39. Станиславский, К. С. А. П. Чехов в художественном театре. Переписка А. П. Чехова и К. С. Станиславского / К. С. Станиславский. – Москва : Директ-Медиа, 2015. – 114 с.
40. Старкова, З. С. Литература и живопись : книга для уч-ся / З. С. Старкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 112с
41. Топалер, Е. Театр Чехова / Е. Топалер. – Москва : Просвещение, 1993. – 87с.
42. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://минобрнауки.рф/документы/2365>
43. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – Москва : Высшая школа, 2002. – 437 с.
44. Чернец, Л. В. «Как слово наше отзовется...» : судьбы литературных произведений : учеб. пособие / Л. В. Чернец. – Москва : Высшая школа, 1995. – 239 с.
45. Чехов, А. П. Вишневый сад / А. П. Чехов. – Москва : Мир «Искателя», 2012. – 64 с.
46. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – Москва : Дрофа, 2004. – 399 с.
47. Шах-Азизова, Т. К. Чехов и западноевропейская драма его времени / Т. К. Шах-Азизова. – Москва : Наука, 1966. – 150 с.
48. Шолпо, И. Л. Музыкальные, живописные и архитектурные образы на уроках по пьесе А.П. Чехова «Три сестры»: 10 класс [Электронный ресурс] //

Литература. – Первое сентября. – 2008. – №. 9. – С. 21-27. – Режим доступа: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200800909>

49. Шустова, Н. В. Пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад» и русская живопись [Электронный ресурс] / Н. В. Шустова // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-pesa-a-p-chehova-vishneviy-sad-i-russkaya-zhivopis-3739716.html>

50. Энциклопедический словарь 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/24089/>

51. Эпштейн, М. Н. Интерпретация / М. Н. Эпштейн // Краткая литературная энциклопедия : в 9-ти т. – Москва : Современная энциклопедия, 1978. – С. 330–332.

52. Ядровская, Е. Р. Развитие интерпретационной деятельности читателя-школьника в процессе литературного образования (5–11 классы): монография. – Санкт-Петербург : ООО «Книжный Дом», 2012. – 184 с.

53. Яковлева, Н. А. Творчество Ивана Крамского [Электронный ресурс] / Н. А. Яковлева – Режим доступа: http://tphv.ru/kramskoi_yakovleva10.php

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Борисов-Мусатов В.Э. «Весна»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Максимов В.М. «Все в прошлом»

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Крамской И.Н. «Осмотр старого дома»

